

А. Н. Дубянский

РУССКИЕ ЭКОНОМИСТЫ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в. О ВЛИЯНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г. НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Крестьянская реформа 1861 г. широко освещалась в трудах русских экономистов конца XIX — начала XX в. Это было обусловлено тем колоссальным влиянием, которое она оказала на дальнейший ход развития истории России. В качестве наиболее известных авторов можно отметить М. И. Туган-Барановского, А. И. Чупрова, А. А. Мануилова, П. П. Мигулина, Н. А. Каблукова, Л. В. Ходского и др.

Крестьянская реформа 1861 г. была в России давно ожидаемым событием. В первую очередь все российское общество ожидало отмены крепостного права, этого унижительного феодального рудимента. В данном аспекте прогрессивность реформы была несомненной. Однако любое лекарство можно сделать ядом, если его неправильно применять. К сожалению, Крестьянская реформа из панацеи от отсталости и нищеты стала миной замедленного действия, приведшей страну к экономической отсталости, и ее негативные последствия мы испытываем до сих пор. Известный русский экономист А. А. Мануилов в начале прошлого века отмечал: «Поземельный вопрос подготовлен всей нашей историей последнего сорокалетия, точкой отправления которой служит Реформа 1861 года. С нею главным образом связано и то хорошее, что есть в поземельном устройстве нашего крестьянства, и то дурное, с чем приходится бороться» [1, с. 12]. Под поземельным вопросом А. А. Мануилов подразумевал аграрный вопрос, заключавшийся в глубоком кризисе российского сельского хозяйства. Такое же мнение об истоках кризиса присутствует практически у всех ученых, занимавшихся этой темой, авторов таких книг, как «Корни русского аграрного вопроса упираются в реформу 1861 года» [2, с. 4] и «Аграрные затруднения настоящего времени имеют свой корень в недостатках крестьянской реформы и в последующей политике правительства» [3, с. 1].

Следовательно, чтобы понять причины кризиса российского сельского хозяйства в конце XIX — начале XX в., нужно обратиться к Крестьянской реформе 1861 г. и внимательно рассмотреть ход ее осуществления. Реформы Александра II были, как известно, «спровоцированы» поражением России в Крымской войне (1853–1856). Это поражение России, обусловленное в первую очередь экономической и военной отсталостью страны, оказало исключительное влияние на внутреннее состояние русского общества. Оно усугубило кризис всей государственной системы управления, расстроило финансы, обострило социальные отношения и вплотную поставило вопрос о необходимости отмены крепостного права.

Александр Николаевич ДУБЯНСКИЙ — д-р экон. наук, доцент кафедры экономической теории Экономического факультета СПбГУ. В 1987 г. окончил Экономический факультет ЛГУ. В 2009 г. защитил докторскую диссертацию. Сфера научных интересов — история экономики и экономической мысли России, вопросы теории денег, современные макроэкономические проблемы. Автор более 50 публикаций.

© А. Н. Дубянский, 2011

Война показала полную неспособность крепостнической России на равных соперничать с мировыми державами даже в военной области, т. е. в той единственной сфере, в которой царизм считал Россию вполне конкурентоспособной на мировой арене. Стране требовалась, как сейчас говорят, коренная модернизация, т. е. создание современных промышленности, средств коммуникации (железных и шоссежных дорог, морских портов), освоение новых земель. Все это было невозможно при существовавшей крепостной зависимости крестьянского населения. Необходимость отмены крепостного права не вызвала особых сомнений у правящей элиты еще во времена царствования Николая I. Единственное, что сдерживало власти от проведения коренных реформ, — негативная реакция на них со стороны большей части дворянства. И тем не менее после поражения в Крымской войне общественное мнение было настроено на глубокие перемены в русском обществе.

Это обстоятельство развязывало руки правительству Александра II, так как помещики-дворяне не могли теперь открыто противодействовать намечаемым преобразованиям. Противодействие реформам, конечно, существовало, но носило скрытый характер. Дворянство не было монолитным классом, сцементированным общим интересом; в нем существовало множество различных групп и слоев, отличавшихся как по количеству принадлежавших им земель, так и по их качеству, которое напрямую было связано с географическим местоположением этих земель. Можно было выделить следующие группы: крупные земельные собственники — помещики нечерноземной полосы России, помещики черноземных губерний, а также малороссийские и западно-прибалтийские. Экономические интересы этих дворянских группировок определяли их позицию относительно будущей Реформы.

Безусловно, в первую очередь предстоящая Реформа была выгодна крупным землевладельцам. Их громадные поместья обычно содержались на оброчной системе, так как в крупных владениях невыгодно было применять барщинные отношения с крепостными крестьянами из-за отсутствия эффективной системы управления и контроля. Крупные землевладельцы надеялись, что после отмены крепостной зависимости крестьяне в их обширных имениях перейдут на аренду и в результате их доходы значительно возрастут.

Количественно это была очень узкая группа землевладельцев, но им принадлежала весьма значительная доля земельного фонда страны. Необходимо отметить, что именно из этого слоя дворян формировались высшие эшелоны власти Империи, ближе всех стоявшие у трона. Эти люди в конечном счете определяли политику правительства и занимались ее практической реализацией.

Заинтересованы в отмене крепостного права были и помещики южных степных районов и западных областей Российской империи. Освобождение крестьян решало для них проблему свободных рабочих рук. В Малороссии существовал острый дефицит наемных работников при наличии обширных и мало освоенных земельных территорий. Малороссийские помещики надеялись на приток освобожденной рабочей силы из центрально-черноземных губерний России.

Наименьшую выгоду предстоящая Реформа сулила помещикам нечерноземной полосы России. В большинстве поместий этого региона барщины уже не существовало, и крестьяне платили помещикам денежный оброк, который они зарабатывали на отхожих промыслах. По замыслу творцов Крестьянской реформы крестьяне должны были освободиться с землей, которую впоследствии необходимо было выкупить у помещиков в собственность. Это было нужно для того, чтобы крестьяне были еще некоторое время прикреплены к земле, но теперь уже экономически, а не принудительными мето-

дами, как при крепостном праве. Учитывая данное обстоятельство, помещикам этого региона было выгоднее наделить крестьян как можно более крупными участками земли, потому что в таком случае платежи за землю были бы не меньше, чем при оброке. На бедных нечерноземных землях это возможно было на сравнительно крупных участках.

Практически совсем не видели выгоды от предстоящей Реформы помещики центрально-черноземных районов России. Поместья здесь были, как правило, небольшими. При наделении крестьян в достаточной мере земельными наделами помещики вообще во многих случаях могли остаться без земли. Естественно, что в среде этой части дворянского сословия было особенно много противников отмены крепостного права. Помещики — хозяева центральных российских губерний — пытались скорректировать ход Реформы в своих интересах. А. А. Мануилов в книге «Поземельный вопрос в России» с горечью отмечал: «История подготовительных работ по составлению Положения 1861 года есть история уступок, шаг за шагом отвоеванных помещиками у творцов великого законопроекта» [4, с. 12].

В результате проведения Реформы 1861 г. помещики из центральных губерний России добились максимально возможного: они не только не потеряли тех земельных пространств, которыми реально владели, но в некоторых случаях и расширили их. У крестьян же в этих губерниях в пользовании осталось меньше земли, чем было при крепостном праве. Крестьяне обеспечивались землей по следующей схеме: были утверждены нормы подушного наделения (минимальные и максимальные), специфические для каждого региона страны. Если крестьянин получал минимальный надел, то ему необходимо было проводить «прирезку» земли хотя бы до размеров среднего надела.

Ввиду того что черноземные губернии имели высокую плотность населения и помещики при наделении крестьян даже по минимуму могли оказаться без земли, правительственной комиссией была внесена поправка к этому положению. Суть ее сводилась к следующему: если у помещика в результате раздела земель остается только 1/3 прежней земли, то «прирезку» можно было не производить, а в том случае, если оставалось все же более 1/3, то «прирезать» можно было только из того количества земли, которое превышало эту треть. Это ограничение для многих крестьян означало то, что они не смогли получить даже минимальных наделов.

«Прирезка» земли была практически небывалым делом. По расчетам профессора Л. В. Ходского, из 10 608 100 ревизских душ бывших помещичьих крестьян только 13,9% были наделены выше нормы, 43,5% — достаточно и 42,6% — недостаточно [5, с. 243].

Что касается нормы наделения, то она оказалась несправедливо заниженной для крестьянства. В принципе существовали две нормы душевого обеспечения крестьян землей: рабочая и потребительская. Рабочая норма представляла собой то количество земли, которое была в состоянии обработать своими силами обычная крестьянская семья. Потребительская норма предполагала надел земли, обеспечивающий крестьянский двор необходимыми продуктами питания. Исходя из этих норм, в среднем каждого крестьянина необходимо было бы наделить земельным участком в 8 десятин¹. В этом случае могла быть обеспечена безубыточность крестьянского хозяйства, а для расширенного воспроизводства требовалось бы значительно большее наделение. Этот расчет был проведен профессором Ю. Янсоном [6, с. 45]. Классификация всех категорий крестьянских хозяйств соответственно размерам их наделов приведена в табл. 1.

¹Десятина равнялась 1,09 га.

Таблица 1

**Классификация категорий крестьянства
по размерам наделов**

Размер надела, дес.	Количество ревизских душ, %	Количество десятин, %
менее 1	2,9	0,4
1–2	7,6	2,4
2–3	17,4	8,6
3–4	20,8	14,6
4–5	16,8	14,1
5–7	18,1	20,3
7–10	9,8	15,7
10–15	3,9	9,1
15 и более	2,7	1,5

Рассчитано по: [7, с. 210].

Наделы размером от 2 до 3 десятин получили крестьяне в Киевской, Каменец-Подольской, Полтавской и Архангельской губерниях. Средние размеры участков в три десятины характерны для 12 губерний средней полосы, а самые крупные наделы — свыше 10 десятин — получили крестьяне в Оренбургской, Астраханской, Уфимской губерниях [7, с. 211].

Из табл. 1 видно, что 83,6% крестьян не получили расчетного количества земли для ведения безубыточного хозяйства. Таким образом, в начале пореформенного периода большинство крестьян были в недостаточной степени наделены землей. В дальнейшем это обстоятельство наложилось на другие неблагоприятные для крестьянства тенденции, что привело российское сельское хозяйство к глубокому и затяжному кризису.

Результаты Крестьянской реформы выражались в следующих абсолютных цифрах. Бывшие владельческие крестьяне, составлявшие около 10 млн мужских душ, получили 33 755 759 десятин, т. е. в среднем 3,3 десятины на душу. Бывшие удельные крестьяне, т. е. крестьяне, принадлежавшие ранее царской семье, насчитывали 900 486 душ мужского пола и получили в общем 4 333 261 десятину земли, что в среднем составляло 4,8 десятины на душу. Более высокий надел по сравнению с бывшими помещичьими крестьянами объясняется тем, что удельные земли в основном находились в землеобеспеченных губерниях. Государственные (казенные) земли также располагались не в центре, где большинство земель принадлежало дворянам, а преимущественно на востоке и на юго-востоке страны. На 9 643 606 мужских ревизских душ государственным крестьянам была отведена 57 130 141 десятина земли, что составляло 5,9 десятины на душу. На остальные разряды крестьян по сравнению с предыдущими категориями приходилось незначительное количество — 1 800 000 душ с общим земельным клином в 21 635 694 десятины, что в среднем равнялось наделу в 12 десятин на душу [8, с. 28].

Из вышеприведенных данных видно, что лучше всего были наделены землей государственные и удельные крестьяне по сравнению с бывшими помещичьими, что позволяло им некоторое время находиться в более выгодном экономическом положении. Здесь необходимо отметить, что в отношении государственных крестьян в первые послереформенные годы было много неопределенностей. Было неясно, станут они выкупать землю в собственность или нет. Вначале они получили свои земельные участки только в пользование за определенный оброк. В 1866 г. эти участки были за ними законодательно закреплены, а с 1886 г. они были уравнены в правах с бывшими

владельческими крестьянами и обязаны были, так же как и они, выкупать свои наделы.

Помещичьи крестьяне сразу после 1861 г. получили наделы от своих бывших хозяев, за что обязаны были также платить оброк, поэтому их и называли временнообязанными. С этого же времени помещики должны были всех крестьян перевести на выкуп.

Резюмируя, можно отметить, что больше всех пострадали от Реформы 1861 г. бывшие владельческие, т. е. бывшие крепостные, крестьяне [8, с. 22]. Наглядно это хорошо видно из данных табл. 2, в которой сравнивается общее количество земли у помещичьих крестьян в до- и послереформенный периоды. Данные приводятся по группам губерний.

Таблица 2

Количество земли у крестьян в до- и пореформенный периоды

Группы регионов	Количество земли, тыс. десятин		
	до 1861 г.	после 1861 г.	разница за период, %
15 нечерноземных губерний	13 944	13 390	-4,0
21 черноземная губерния	14 016	10 709	-23,6
9 западных губерний	7 737	10 901	+40,0

Рассчитано по: [10, с. 6].

В табл. 2 представлены результаты уменьшения после 1861 г. общей площади земельных наделов бывших крепостных крестьян. В данном случае мы не должны обращать внимание на прирост крестьянских владений в западных губерниях. Дело в том, что в них крестьяне были освобождены от крепостного права раньше, чем в остальной России, но освобождены они были без земли. Для смягчения социального напряжения в этих районах правительство решило увеличить наделы здешних крестьян. В итоге получается, что общая убыль земель после отмены крепостного права составила для освобожденных в ходе реформы крестьян почти 28%, иначе говоря, без малого 1/3 от того, чем они пользовались, будучи крепостными [9, с. 6].

Мало того, что крестьян обделили при «освобождении», они обязаны были выкупать свои наделы. Эта мера была предусмотрена с целью компенсировать потерю земли помещикам и государству. Выкупались земли по специальным выкупным расценкам, которые были значительно выше существовавших тогда рыночных цен на землю. По основным губерниям картина была такой, как это представлено в табл. 3.

Таблица 3

Рыночные и выкупные цены земли (млн рублей)

Группы регионов	Рыночные цены	Выкупная оценка
15 нечерноземных губерний	179,9	342,0
21 черноземная губерния	283,9	341,5
9 западных губерний	184,0	183,1
Итого	647,8	866,6

Составлено по: [10, с. 7].

У С. Н. Прокоповича имеются данные только по 45 губерниям, а С. С. Зак приводит сведения по 50 губерниям Европейской России, и у него перешедшая к крестьянам земля оценивается в 903,4 млн рублей. Поступило же от крестьян на 1 января 1902 г. 1389,9 млн рублей, а причиталось получить с этой же даты до конца выкупного периода, т. е. по 1956 г., еще 490,7 млн рублей [10, с. 30]. Каждая десятинка, следовательно,

должна была обойтись бывшим крепостным в 42 рубля при первоначальной оценке в 27 рублей. Здесь необходимо пояснить сам механизм выкупа. Землю крестьяне юридически выкупали у дворян, но фактически все расчеты проводились с государством, так как оно выплатило помещикам сразу за потерянные для них земли 75–80% ее стоимости, исходя из выкупных цен.

В дальнейшем крестьяне при погашении долга расплачивались уже с государством, исходя из ставки процента по долгу в 5,5% годовых. Надо заметить, что рыночная ставка процента в то время равнялась 5%, а ставка 5,5% использовалась только для выкупных операций. Выкупная операция была выгодным финансовым предприятием для государственной казны. «После всех милостей, дарованных крестьянам по выкупным платежам на 01.01.1902 г., у государства очистилась от выкупной операции сумма в 61,9 млн рублей как маклерская прибыль, что вместе со сложными процентами на этот капитал составляет 262,4 млн рублей» [12, с. 65].

Выкупные платежи тяжелым бременем ложились на крестьянские хозяйства. Так, например, в Новгородской губернии платежи за наделную землю составляли по отношению к стоимости земли у государственных крестьян 100%, у удельных — 161%, у помещичьих на выкупе — 180%, при малых наделах у крестьян-собственников — до 275%, у временнообязанных — до 565%; в Петербургской губернии — от 128 до 155%, в Московской — в среднем 205% [13, с. 26–27]. По расчетам западноевропейских экономистов, задолженность в половину стоимости земельного надела считалась средней, а в 3/4 — уже чрезмерной [11, с. 27].

Другим послереформенным нововведением для крестьян стала новая система взимания различных повинностей. Ранее в Русском государстве господствовала подушная подать, весьма примитивная форма налогообложения, которая всей тяжестью ложилась на так называемые податные сословия: крестьянство и мещанство. Окончательно подушная подать была отменена в 1883–1885 гг., т. е. после окончательного перехода всех категорий крестьянства к выкупу своих наделов. После этого налогообложение производилось в зависимости от количества земли, которой владела крестьянская семья. Новая система налогообложения устанавливала «градацию повинностей», суть которой состояла в следующем.

Первая десятая полученной крестьянином земли облагалась максимальным налогом, в среднем более 5 рублей, так как для разных по качеству земель налог был различный, а каждая последующая десятая облагалась меньшей ставкой и так далее по убывающей. В результате получилось, что «...чем меньший надел, сравнительно с низшей нормой, получил крестьянин, тем экономическое положение его становилось, вообще говоря, хуже, а принятая редакционными комиссиями система градации повинностей ухудшала это положение еще более» [15, с. 289]. Установлена такая система градаций, исходя из основного постулата теории предельной полезности: каждая последующая единица блага имеет относительно меньшую полезность, чем предыдущая. Главным в этой цели была забота об увеличении крестьянских налогов.

Следить за сбором налогов и отвечать за их бесперебойное поступление в казну должна была община. Для этого была установлена круговая порука, т. е. коллективная ответственность членов общины за полную и своевременную уплату налоговых сборов. Если какой-либо член общины был не в состоянии выплатить в данный момент надлежащие ему повинности, то за него должны были платить остальные общинники. Миру (общине) были даны большие права, в принципе почти равные тем, которые ранее были у помещика: осуществлять передел наделов, взимать различные платежи,

заставлять общинников выполнять необходимые общественные работы, применять наказания, вплоть до ссылки в Сибирь.

С экономической точки зрения община была анахронизмом, серьезно тормозившим развитие производительных сил в крестьянском хозяйстве, но с фискальной точки зрения этот институт был очень выгоден государству, поэтому оно сделало на него ставку. Вместе с тем община, а точнее государство посредством общины, не смогла выполнить две очень важные функции. Одна из них — контроль над ростом населения. Когда в России перестала взиматься подушная подать и исчезла непосредственная власть помещика, то у крестьян не осталось никаких ограничителей рождаемости. Тем более что чем больший участок земли имел крестьянин, тем больше ему требовалось рабочих рук, в первую очередь мужских. Небольшие размеры наделов в известных пределах, конечно, сдерживали рождаемость в крестьянских семьях. Главной причиной было то, что наследникам предстояло получить в свое распоряжение совсем уж крохотные наделы. Немаловажной причиной являлось и то обстоятельство, что большой семье с небольшого участка приходилось выплачивать относительно больше налогов, нежели большой семье с крупного участка. Это положение подтверждают следующие данные о зависимости темпов прироста населения от душевого наделения землей. «В 1877–1878 гг. по отношению к 1861 г. при наделе на душу (мужского населения) на участках менее 1 десятины население возросло на 16,3%, от 1 до 2 — 17,3, от 2 до 3 — 19, от 3 до 4 — 21,2, от 4 до 5 — 27,6, от 6 и более — 30,2%» [16, с. 216].

Значительным недостатком проводимой Реформы следует считать, видимо, и то, что для крестьян не было своевременно разработано соответствующее их новому положению в обществе наследственное право. «Не был вовремя установлен ни майорат, ни минорат для крестьянских наделных земель» [14, с. 10]. При высоком приросте населения — «в 1893–1895 гг. в России было на 1000 жителей 48 рождений; в Германии — 36; в Великобритании — 30; во Франции — 22» [15, с. 13] — это вызывало излишнее дробление земли, однако выталкивания рабочей силы из деревни в город, превращения крестьян в батраков не происходило. Экономического обезземеливания не было именно потому, что этому мешала община. Ведь даже если крестьянин и не жил постоянно в деревне, он все равно платил повинности, исходя из размеров его надела, который оставался в распоряжении общины, но из доходов несельскохозяйственного труда.

Еще одним чрезвычайно неблагоприятным моментом для крестьян было «право отказываться по добровольному соглашению с помещиком от части принадлежащего им надела». Это право конкретизировалось в 123-й статье «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», которая гласила, что помещик может даровать 1/4 часть положенной крестьянину земли, а остальное оставить себе, и всякие отношения между ними с тех пор прекращались. Этот пункт «Положения...» вынуждены были использовать наиболее обездоленные крестьяне. В целом их оказалось около 1% [15, с. 41]. Они рассчитывали на очень маленьком, но все же собственном клочке земли быстро встать на ноги. Большой частью их надежды оказались несбыточными. Экономическое положение этой небольшой части крестьянства было особенно бедственным.

Для многих центральных губерний России была актуальна проблема чересполосицы. Мало того, что к помещикам отошли наиболее плодородные земли, но эти земли были еще разбросаны среди крестьянских угодий и часто очень неудобно расположены для крестьян и соответственно выгодно для помещиков, которые имели от сдачи этих наделов в аренду немалые доходы.

Реформа 1861 г. несомненно, представляет собой важнейшее событие в истории нашей страны, так как она в корне изменила русское общество и наложила отпечаток на все последующие события в России. По словам Б. Д. Бруцкуса, Реформа привела к полному уничтожению юридической зависимости крестьян от помещиков. Однако в ходе Реформы сельские жители не стали вполне свободными людьми, так как для государства они были, прежде всего, источником доходов казны: оно заботилось об исполнении крестьянами их обязательств перед ним и помещиками. Для этого считалось возможным строго регулировать жизнь крестьянского сословия и ограничивать его гражданские права [16, с. 41]. Крестьянин вместо кабалы помещика попал в кабалу «к чиновнику, который занял место прежнего душевладельца с фактически расширенными правами и без всяких обязанностей последнего» [17, с. 14]. В этом резче всего сказались незавершенность и противоречивость Реформы, которая впоследствии привела Россию к катастрофическим событиям в первой четверти XX в.

Если отвлечься от социальных проблем крестьянства и обратить внимание только на экономические аспекты преобразований, то мы увидим, что по сравнению с крестьянскими реформами в странах Центральной Европы последствия реформы 1861 г. были для русских крестьян весьма благоприятны. Ведь ни в одной европейской стране земледельцам не досталось столько земли при освобождении от крепостной зависимости. В большинстве стран — Пруссии, Австрии, Венгрии, Дании — крестьяне после ликвидации феодальных институтов практически не получили земли. В России же крестьяне получили по европейским меркам земли более чем достаточно. Так, например, считал Б. Д. Бруцкус [16, с. 37].

Иного мнения придерживался Н. П. Огановский, который писал, что «освобождение от крепостного права было сопряжено с весьма неблагоприятной для крестьян земельной реформой» [18, с. 108]. В этом можно согласиться с русским ученым, так как, несмотря на то что русские крестьяне получили в ходе Реформы весьма крупные по европейским меркам земельные наделы, они не могли вести на них продуктивное хозяйство. Это было обусловлено тем, что крестьяне в основной своей массе занимались полевым земледелием. Для такого типа хозяйства требуются крупные земельные участки, где-то от 810 десятин и более. Когда мы сравниваем русских крестьян с зарубежными, то должны учесть, что «...ни японский, ни китайский, ни западноевропейский крестьянин, обладающий ничтожным клочком земли и живущий на нем безбедно, никакого полевого хозяйства не ведет, в частности, западноевропейский большей частью занимается не земледелием в российском понимании этого слова, а сельскохозяйственными промыслами» [19, с. 8]. Для западноевропейского крестьянина земля — это всего лишь место, где расположена его усадьба, огород, сельскохозяйственные постройки и т. п. На своем участке он занимался разведением скота и птицы, содержал, например, молочную ферму, а корм обычно закупал на рынке, куда он поступал в основном из США, России, Южной Америки.

Крестьянское хозяйство Западной Европы в начале XX в. уже представляло собой типичное, мелкотоварное в своей основе, фермерское хозяйство. В таком хозяйстве естественные факторы, т. е. земля, климатические условия, уже не играли определяющей роли.

В России же в силу того, что сельское хозяйство имело экстенсивный характер, земельные и погодные условия были определяющими. Таковыми они остаются и по сей день, достаточно вспомнить прошлогоднюю засуху, поразившую центральные районы нашей страны. Ввиду этого количество земли, находившейся в распоряжении российского крестьянина, имело для него гораздо большее значение, чем для западно-

европейского. Поэтому наделы, доставшиеся российским крестьянам после Реформы 1861 г., привели страну в дальнейшем к острейшему земельному кризису. Кроме того, на небольших участках неэффективно было использовать современную по тем временам сельскохозяйственную технику и достижения агрономии. Выкупные платежи и налоги финансово обескровливали крестьянские хозяйства.

Этим можно объяснить тот факт, что к началу XX в., т. е. ко времени реформы Столыпина, за 45 лет, прошедших со времени начала Реформы, крестьянская агрокультура в России практически не претерпела изменений. Об этом писали многие авторы, и это является общепризнанным фактом. Основным приемом в агротехнике, так же как и несколько столетий до того, оставалась трехпольная система обработки почвы. Нововведения в агротехнике, такие как травосеяние, ранний пар, введение в севооборот корнеплодов и применение усовершенствованных орудий обработки земли (металлический плуг, борона), коснулись только отдельных крестьянских хозяйств в немногих местностях и, в общем, не получили настолько широкого распространения, чтобы могли существенно повлиять на доходность крестьянских подворий в целом по России. Отсюда проистекает и невысокая урожайность крестьянских полей. Крестьяне получали со своих наделных земель в среднем по 30 пудов зерна с десятины, в то время как минимальный сбор составлял всего 20 пудов. По данным Д. Пестржецкого, у частных землевладельцев урожайность колебалась в пределах 50–60 пудов зерна с десятины [20, с. 7].

Приведенные показатели значительно ниже общемировых данных урожайности зерновых культур. Так, урожайность зерновых культур в 1890–1900 гг. за вычетом семян составляла в Бельгии — 119,2 пуд./десятин, Аргентине — 83,0, Англии — 114,7, Канаде — 81,8, Японии — 111,7, США — 78,8, Норвегии — 110,2, Венгрии — 74,5, Голландии — 103,4, Греции — 72,0, Дании — 100,1, Франции — 71,8, Швеции — 85,1, Болгарии — 52,0 пуд./десятин [20, с. 32].

В итоге можно сделать следующий вывод. Несмотря на то что Крестьянская реформа 1861 г. является одним из важнейших событий в истории России, она не смогла создать необходимые стартовые условия для дальнейшего экономического роста в стране. Крестьянство не стало широким слоем хозяев, предтечей среднего класса, который мог создать своим спросом на потребительские и инвестиционные товары мультиплицирующий эффект, способный привести Россию к бурному экономическому росту.

Литература

1. Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России. М., 1907.
2. Шершеневич Г. Ф. Аграрный вопрос. М., 1906.
3. Чупров А. И. Аграрная программа и ее вероятное влияние на производство. М., 1906.
4. Мануилов А. А. Поземельный вопрос в России. М., 1907.
5. Ходский Л. В. Земля и земледелец: в 2 т. СПб., 1891. Т. 1.
6. Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877.
7. Каблуков Н. А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1908.
8. Бехтеев С. С. Хозяйственные итоги истекшего 45-летия. СПб., 1906. Т. 1.
9. Семенов Д. П. Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России. СПб., 1904.
10. Прокопович С. Н. Аграрный вопрос в цифрах. СПб., 1907.
11. Заж С. С. Крестьянство и земельный вопрос. Одесса, 1906.
12. Мигулин П. П. Выкупные платежи. Харьков, 1904.

13. *Иванюков И. И.* Падение крепостного права в России. СПб., 1903.
14. *Пешехонов А. В.* Сущность аграрной проблемы. СПб., 1906.
15. *Евреинов Г. А.* Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб., 1904.
16. *Бруцкус Б. Д.* Аграрный вопрос и аграрная политика. Петербург: Право, 1922.
17. *Шарапов С. Ф.* Сущность аграрного кризиса. М., 1906.
18. *Огановский Н. П.* Земельный переворот в России, его причины и следствия. СПб., 1907.
19. *Мигулин П. П.* Аграрный вопрос. Харьков, 1906.
20. *Пестржецкий Д. И.* Опыт аграрной программы. СПб., 1906.

Статья поступила в редакцию 31 марта 2011 г.